

Погорелец О. Г. Чеканка монеты в Подольском княжестве во второй половине XIV в. / О. Г. Погорелец, Р. В. Саввов // Крыніцзнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. Вып. 4 / рэдкал.: С. М. Ходзін (адк. рэдактар) [і інш.]. — Мінск: БДУ, 2008. — С. 114-120

О. Г. ПОГОРЕЛЕЦ, Р. В. САВВОВ
(Хмельницький, Україна)

ЧЕКАНКА МОНЕТЫ В ПОДОЛЬСКОМ КНЯЖЕСТВЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIV в.

В истории Украины до нашего времени остается своеобразным белым пятном образование и кратковременное существование во второй половине XIV — начале XV в. Подольского княжества. Недостаточное изучение этого исторического явления объясняется как объективными причинами — отдаленностью во времени, малое количество и низкая достоверность исторических источников, так и субъективными — Подольское княжество не вписывалось в московскоцентричную версию исторического мифа, который культивировался в советские времена, а поэтому длительное время оно оставалось вне сферы интересов исследователей. Из источников XV века известно о существовании на Подолье местной монеты, так называемых «подольских полугрошиков». Однако до нашего времени фактически не было обнаружено монеты — носителя этого названия. В работах Н. Ф. Котляра¹ и Т. М. Трајдос² изложены разные подходы решения этой проблемы. Известны попытки в работах E. Ivanauskas и др.³, Lucian O. и др.⁴ связать отдельные нумизматические находки с чеканкой подольскими князьями Кориатовичами собственной монеты. Тем не менее недостаток информативности изображений на монетах, их наличие в единичных экземплярах не сделали эти попытки убедительными, в целом оставив вопрос открытым.

Недавно в Украине, в городке Дунаевцы — находится в 30 км от Каменца-Подольского и в 20 км от пгт. Смотрич (Хмельницкая область) — с небольшим разрывом во времени были найдены две серебряные монеты XIV в. с латинскими надписями «Смотрич» и «Константин»⁵. Монеты хорошо сохранились, не видно следов потертости, которые появляются при длительном обращении. Отсутствие коррозии и цвет поверхности свидетельствуют о высоком содержании серебра в металле. Изображения и большинство букв монеты — находки I удовлетворительно прочеканены. В целом ее состояние позволяет прочитать большую часть легенды и различить геральдические элементы (прил., табл. III/1, 1а [увелич.]).

Поиск в нумизматических исследованиях и коллекциях позволил выявить еще две аналогичные монеты. Одна из них хранится в Киеве в Национальном музее истории Украины (НМИУ), а другая, ранее опубликованная, в Будапеште в Венгерском национальном музее (ВНМ).

Метрологические характеристики выявленных монет следующие: средний диаметр монет — 18 мм; средний вес — около 1 г; проба высокая, приблизительно 875. Соотношение осей сторон этих монет (по системе часового циферблата) — 5 и 6.

Монета НМИУ была обнаружена в 1937 г. при раскопках Вышгорода, место и точное время находки монеты ВНМ авторам установить не удалось. Эти монеты в свое время не получили конкретной атрибуции, хотя монета ВНМ известна с XIX в. Очевидно, это связано с неудовлетворительным состоянием их надписей, что можно видеть на прорисовках всех четырех известных в настоящее время монет Константина.

Латинская легенда монет круговая, в готическом стиле, между точечными ободками. Как известно, готический стиль для оформления монет использовался в Европе в XIV—XV в.⁶ Надписи аверса и реверса монеты реконструировались с использованием сохранившихся фрагментов легенд всех монет. Изображение монеты ВНМ, а также фрагменты ее надписей приводятся из работы⁷. Аверсом была признана сторона монет с изображением всадника. Надпись аверса читается вправо от головы всадника. Надпись аверса монеты — находки 2 выполнена в противоположном направлении.

Легенда аверса: +MONETACONSTATINI.

Легенда реверса: +D N DOMINIDESMOTRIC

Вторую букву надписи реверса можно читать как латинские «Н» или «N». Готическое начертание этих букв схожее. Была выбрана «Н» как более соответствующая контексту легенды. Анализ надписи реверса показывает, что первая ее часть (до звездочки) является титулом Константина с сокращениями, а вторая (после звездочки) — топонимом. На взгляд авторов, ее можно интерпретировать таким образом:

+D[UCIS] H[ERES] [ET] DOMINIDE SMOTRIC

Реконструкция всей легенды монеты Константина выглядит следующим образом:

+MONETACONSTA[N]TINI / +D[UCIS] H[ERES] [ET] DOMINIDE SMOTRIC
Монета Константина, князя, дедича (и) господаря Смотрича.

Топоним *Смотрич* известен на Украине на Подолье. Это название реки бассейна Днестра, а также размещенного на ней одноименного населенного пункта в Хмельницкой области. Во второй половине XIV в. Смотрич был

столицей Подольского княжества, которым владели литовские князья Кориатовичи. Среди них был князь Константин (1380?—1391), один из многочисленных сыновей Кориата — Михаила Гедиминовича, князя Новогрудского. Братья Кориатовичи составляли один из наиболее сплоченных и сильных родов литовских князей, которые утвердились на украинских землях. Кориатовичи титуловали себя князьями и господарями Подольской земли. Например, в грамоте Александра Кориатовича Смотричскому монастырю от 1375 г.: «*Мы, князь литовский... князь и господарь Подольской земли...*»⁸; в привилегии краковским купцам на немецком языке: «*herzog czu Podolien*»⁹; а в грамоте Константина с Федором от 1388 г. формулировка титула прямо совпадает с монетной: «Мы, князь... дедици и господари Подольской земли»¹⁰. Таким образом, проведенный анализ дает основания отнести монеты — находки Подольскому князю Константину Кориатовичу. Чтобы подтвердить первоначальную атрибуцию принадлежности монеты-находки к Константину, были проведены более детальные исследования изображений монеты.

На аверсе в окружении точечного ободка — изображение всадника, едущего шагом по геральдически вправо. Голова всадника, в одном случае в нимбе, в другом случае в шлеме, выступает за пределы внутреннего ободка, разрывая круговую надпись. Вытянутой вперед и вверх (правой?) рукою всадник держит направленное вниз копьё, которое в одном случае пронзает шею, в другом голову стилизованного змея с раскрытой пастью. Змей лежит на спине под ногами коня. Это классический сюжет: «Святой Георгий змиеборец».

Похожее изображение св. Георгия использовал на своей печати брат Константина — Александр Кориатович, будучи князем Владимиро-Волынского княжества. Эту печать времени своего правления во Владимире-Волынском (1366—1370) Александр использовал и позже, на Подолье, несмотря на то, что на печати указывалось латынью «...князя Владимирского». Сохранились ее отпечатки при грамотах от 1375 г.¹¹ К грамотам от 1403 г. младших Кориатовичей — Федора и Василия, были привешены двусторонние восковые печати, на одной стороне которых был также помещен св. Георгий змиеборец, а на другой — тамгообразные изображения¹². Имеется указание, что Федор уже в Венгрии использовал такую же печать¹³. Похоже, что печати самого Константина к нашему времени не сохранилось. Известно единственное, сделанное еще в 1782 г., описание его печати вместе с печатью Федора на их совместной грамоте от 1388 г.¹⁴ На них автор описания увидел одинаковые изображения всадников, которые он признал литовским гербом «Погоня». Из приведенного выше описания печатей Федора и Василия становится ясно, что и в этом случае речь идет об изображениях св. Георгия змиеборца.

Имеющиеся данные свидетельствуют, что во всех известных случаях братья Кориатовичи, в отличие от большинства Гедиминовичей, использовали общую для них христианскую эмблему св. Георгия змиеборца вместо литовской «Погони». Таким образом документально фиксируется, что уже в 70-х годах XIV в. братья Кориатовичи применяют эмблему со св. Георгием змееборцем в качестве фамильного (родового) герба, о чем, в частности, дополнительно свидетельствует и помещение Константином этого изображения на свою монету. После всего выше изложенного не удивительно, что св. Георгий змиеборец присутствует на гербе города Смотрича, а также на старом гербе Каменца-Подольского — двух столиц Подольского княжества, основанных Кориатовичами¹⁵. Необходимо подчеркнуть, что герб Кориатовичей один из самых ранних и хронологически первый среди гербов с изображением св. Георгия в Восточной Европе.

На реверсе монеты изображен еще один герб — треугольный готический щит, рассеченный пополам, в обрамлении в одном случае трех пятилучевых звезд, в другом — лилий. На правой половине щита три старовенгерских фации — перекладыны — герб Арпадов, левая половина усеяна в два ряда семью (4/3) стилизованными изображениями цветков лилий. Это известный герб королей Венгрии XIV в. из неаполитанской ветви дома Анжу — Карла Роберта и Людовика Венгерского, которые использовали его в разных вариантах с обязательным присутствием в изображении цветков лилии — родового герба Анжу¹⁶. Наиболее близкие к данному гербу изображения встречаются на венгерских монетах Людовика Венгерского (1342—1382).

Людовик и его дочь Ядвига, которая стала королевой Польши после его смерти, использовали этот герб при чеканке монет до 1386 г.¹⁷ Кроме Венгрии и Польши, он известен и на первых монетах господаря Молдавии Петра Мушата (1377—1392) и его преемников. Присутствие анжуйского герба на монете Константина не выглядит неожиданным. С 1370 г. Людовик стал одновременно королем Венгрии и Польши, в результате чего его владения стали граничить с Подольским княжеством. Известно, что в 1377 г. братья Константина — Александр и Борис Кориатовичи принесли Людовику вассальную присягу¹⁸. На наш взгляд, присутствие анжуйского герба на монете Константина также отражает ленные отношения между Константином и венгерским королевским двором.

Проведенное исследование не выявило каких-либо возражений против предварительной атрибуции и подтвердило принадлежность монет-находок, а также ранее неатрибутированных монет НМИУ и ВНМ, Константину Кориатовичу, князю Подольскому.

Сравнивая монету-находку с экземпляром ВНМ, по совпадению мелких элементов изображения возможно с большой вероятностью утверж-

дать, что обе монеты чеканились одними штемпелями. В монете — находке 2 с ними совпадает только штемпель реверса. Надпись аверса этой монеты направлена против часовой стрелки, буква «Е» чеканена в зеркальном отображении. Подобные ошибки характерны для того времени, также как и большое количество вариантов штемпелей. Монета НМИУ чеканена другим вариантом штемпелей, отличается деталями оформления и аверса, и реверса. Однако надписи и оформление анжуйского герба — три перекладины и семь (4/3) лилий — осталось без изменений. Необходимо подчеркнуть, что внешнее оформление монет Константина сугубо европейское, близкое по стилю к венгерским монетам Людовика. Намного более совершенно в техническом и художественном отношении, сравнительно с монетами, чеканенными приблизительно в это время в Киеве и в Великом княжестве Литовском.

Как свидетельствуют материалы кладов второй половины XIV — начала XV в., найденных на территории Подолья, в основе денежного обращения, как и во всей Центральной Европе, был высокопробный пражский грош. Вместе с ним в обращении находился полугрош, т. н. «русский грош», который чеканился в Львове после его присоединения к Польше в начале 50-х годов XIV в. Казимиром III¹⁹. Вначале «русские грошики» по образцу польского полугроша Казимира III чеканились из высокопробного серебра весом 1,55 г. Но в дальнейшем, во времена Людовика Венгерского (1372—1382 г.), их вес был снижен до 1,2—1,1 г. Основным районом распространения «русского грошика» была Галичина, однако его знали и в соседнем Подолье, куда он попадал по торговому пути Львов — Северное Причерноморье.

В данный момент по нескольким экземплярам невозможно точно определить стопу, по которой чеканилась монета Константина. Все же средний вес трех экземпляров, приблизительно один грамм, и высокая проба, без сомнения, указывают на то, что образцом для монеты Константина как денежной единицы был выбран львовский «русский грош». Совпадение по весу с «русским грошиком» времени конца правления Людовика Венгерского указывает на чеканку Константином Кориатовичем монеты около 1380 г. Это примерно совпадает со временем начала правления Константина в Подольском княжестве.

Отдельной темой является очевидная метрологическая и стилиевая близость подольского полугроша Константина Кориатовича и первых молдавских монет — грошей господаря Молдавии Петра Мушата. Их размеры — 18—19 мм, средний вес — 0,98 г, проба ранних выпусков грошей Петра Мушата практически совпадает с монетой Константина. А анжуйский герб Людовика Венгерского на реверсе обеих монет, в специфическом ранне-молдавском варианте с семью лилиями, почти идентичный²¹. Эта особен-

**Подольский полугрош и последовательность
эмиссий галичских полугрошей²⁰**

Название	Вес, г	Диаметр, мм	Проба	Годы чеканки
<i>Подольский полугрош</i>				
Константина Кориатовича				Не раньше 1380 — не позже 1386?
Дунаевцы 1	1,01	18,5	875	
Дунаевцы 2	1,02	17,5	875	
Вышгород	0,7	18	900*	
<i>Русский грошик</i>				
Казимира III	1,55	18—19	875	1351—1354 — не позже 1370
Владислава Опольского	1,24	18—19	875	1372—1378
Людвика Венгерского	1,12	18—19	875	1379—1382
Владислава Ягайло	0,96	18—19	875	Не раньше 1389—1399
<i>Львовский грошик</i>				
Владислава Ягайло	1,58	20	500	1399 — не позже 1414

* Проба определялась НМИУ.

ность, а также изображение всадника позволило в свое время венгерским и румынским исследователя отнести монету ВНМ с непрочитанной легендой к молдавской нумизматике с предположением, что она имеет отношение к подольскому князю Юрию Кориатовичу, который с 1374 г. был господарем Молдавии. Явная связь между чеканкой этих монет заслуживает на дальнейшее, более углубленное, исследование.

Находка новой монеты не только существенно пополняет наше знание о Кориатовичах на Подолье, но и позволяет пересмотреть некоторые установившиеся представления о событиях на украинских землях конца XIV в. Когда подобные монеты будут найдены в составе кладов, появится возможность на большем материале точнее определить их метрологические характеристики, более основательно рассмотреть вопрос об их месте в денежном обращении на украинских землях в XIV—XV вв.

¹ *Котляр М. Ф.* Нариси історії обігу і лічби монет на Україні XIV—XVIII ст. Київ, 1981. 239 с.

² *Trajdos T. M.* Zagadka polgroszkow podolskich // *Wiadomosci Numizmatyczne*. R. 27 z. 1—2, 1983. S. 76.

³ *Ivanauskas E., Douchis R.* Coins of Lithuania. 1386—1707. Vilnius, 1999. S. 47.

⁴ *Lucian O., Buzdugan G., Opreescu C.* Monede si banknote romanesti. Bucuresti, 1977. S. 57.

- ⁵ *Погорілець О. Г., Саввов Р. В.* Карбування монети на Поділлі в другій половині XIV ст. // Докл. на конф. «Грошовий обіг та банківська справа в Україні: минуле і сучасність». Львів, 14—15 мая 2004 г.
- ⁶ *Потин В. М.* Монеты, клады, коллекции. СПб., 1993. Рис. 13.
- ⁷ *Lucian O., Vuzdugan G., Oprescu C.* Monede si banknote romanesti. Bucuresti, 1977. S. 57.
- ⁸ Грамоти XIV ст. Київ, 1974. № 24.
- ⁹ *Молчановский Н. В.* Очерк известий о Подольской земле до 1434 года. Киев, 1885. С. 214.
- ¹⁰ *Tegowski J.* Sprawa przyłączenia Podola do Korony Polskiej w koncu XIV wieku // Teki Krakowskie 5, 1997. S. 170.
- ¹¹ Грамоти XIV ст. Київ, 1974. № 24; *Молчановский Н. В.* Очерк известий о Подольской земле до 1434 года. Киев, 1885. С. 212.
- ¹² *Halecki O.* Koriatowicze a przodkowie Holszanskich I Czartoryskich // Miesiecznik heraldyczny. Warszawa, 1939. R. 18. № 6. S. 88.
- ¹³ *Войтович Л.* Князівські династії Східної Європи. Львів, 2000. Р. 4—17.
- ¹⁴ *Tegowski J.* Pierwsze pokolenia Giedyminowiczow, Biblioteka Genealogiczna. T. 2. Poznan; Wroclaw, 1999. S. 192.
- ¹⁵ *Дашкевич Я.* Камянець-Подільський XVI—XVIII ст. місто трьох гербів. Львів, 2003; *Савчук Ю.* Миська геральдика Поділля. Вінниця, 1995. С. 25
- ¹⁶ *Rethy L.* Corpus nummorum Hungariae. Tab. XXV—XXVII.
- ¹⁷ *Kalkowski T.* Tysiac lat monety Polskiej. Krakow, 1974. S. 102.
- ¹⁸ *Шабульдо Ф.* Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Гл. 2.
- ¹⁹ *Котляр М. Ф.* Нариси історії обігу і лічби монет на Україні XIV—XVIII ст. Київ, 1981. С. 22.
- ²⁰ *Котляр М. Ф.* Галицька Русь у другій половині XIV — першій чверті XV ст. Київ, 1968. С. 70.
- ²¹ *Iliescu O.* Moneda in Romania. Bucuresti, 1970. S. 25. Рис. 16.